

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
218
EXPRESS-ISSUE

2013 № 918

СОДЕРЖАНИЕ

- 2485-2490 Регистрации и гнездование хохлатой кукушки *Clamator glandarius* в Армении. В. Ю. АНАНЯН, С. В. ДРОВЕЦКИЙ, И. В. ФАДЕЕВ, С. ДУРАН, Э. ДУРАН
- 2490-2491 Совместная кладка морской чернети *Aythya marila* и морянки *Clangula hyemalis*. И. В. ДОРОГОЙ
- 2491-2492 Авифауна степных ландшафтов Утва-Илекского междуречья. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. В. ХРОКОВ, Ф. Ф. КАРПОВ, А. В. КОВАЛЕНКО
- 2492-2495 Два вывода у пустынного сорокопута *Lanius meridionalis pallidirostris* в Кызылкумах. Б. М. ГУБИН
- 2495-2500 Материалы о новых гнездящихся видах птиц низовьев реки Атрек (юго-восточный Прикаспий). Е. М. БЕЛОУСОВ
- 2501-2503 Гибель основной части орнитологической коллекции в Музее природы в Будапеште осенью 1956 года. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2504-2510 Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья. Н. Д. ПОЯРКОВ, В. Г. БАБЕНКО
- 2510-2511 Заметки по гнездовому, социальному и кормовому поведению пустынного снегиря *Bucanetes githagineus* в Западном Копетдаге. С. А. ПОЛОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Регистрации и гнездование хохлатой кукушки *Clamator glandarius* в Армении

В.Ю.Ананян, С.В.Дровецкий,
И.В.Фадеев, С.Дуран, Э.Дуран

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.

E-mail: gomphus@gmx.com

Сергей Вячеславович Дровецкий. Tromsø University Museum, NO-9037, Tromsø, Norway.

E-mail: sdrovetski@gmail.com

Игорь Вячеславович Фадеев. Государственный Дарвиновский Музей, ул. Вавилова, д. 57,

Москва, 117292, Россия. E-mail: igorfad@darwin.museum.ru

Себастьян Дуран – Sébastien Durand, 110 Route des Milles, Bat 2, 13090 Aix en Provence, France.

E-mail : sdu13000@hotmail.com

Эрик Дуран – Eric Durand, NATURALIA, Agroparc BP 31 285 Rue L. Durrell, 84 911 Avignon, France.

E-mail: e.durand@naturalia-environnement.fr

Поступила в редакцию 8 сентября 2013

Хохлатая кукушка *Clamator glandarius* (Linnaeus, 1758) широко распространена в тропической Африке, на Ближнем Востоке и в средиземноморской части Европы. В центральной части своего ареала популяции хохлатой кукушки оседлы, в то время как южноафриканские, ближневосточные и европейские популяции мигрируют. Все популяции вида зимуют на африканском континенте. Хохлатая кукушка является облигатным гнездовым паразитом. Виды-воспитатели хохлатой кукушки включают преимущественно врановых птиц, а также некоторых длиннохвостых скворцов и скворцов-спрею, гнездящихся в дуплах, в норах в песчаных обрывах и в нагромождениях камней (*Lamproornis* spp., *Onychognathus* spp., *Spreo bicolor*) (Cramp 1985; del Hoyo *et al.* 1997). Врановые птицы-воспитатели представлены голубой *Cyanopica cyanus* и обыкновенной *Pica pica* сороками, чёрной *Corvus corone* и серой *C. cornix* воронами, спорадично и локально также сойкой *Garrulus glandarius*, клушицей *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, галкой *Corvus monedula*, обыкновенным *Corvus corax* и блестящим *C. splendens* воронами, щетинистой вороной *C. rhipidurus*. В Палеарктике основным воспитателем хохлатой кукушки является обыкновенная сорока (Cramp 1985; del Hoyo *et al.* 1997; Soler *et al.* 2001; Charter *et al.* 2005).

Сезон размножения хохлатой кукушки в Средиземноморье и Европе синхронизирован с сезоном размножения основного вида-воспитателя (сороки) и приурочен к концу апреля – началу июня. Птенцы покидают гнёзда начиная с конца мая и до отлёта на зимовку могут встречаться вплоть до ноября (Cramp 1985; Нумеров 1993). В Испании взрослые птицы покидают места размножения в середине июня, в то время как молодые задерживаются до начала августа (del Hoyo *et al.* 1997).

Залёты хохлатой кукушки известны в большинство стран Западной Европы, в некоторые страны Восточной Европы и в Туркменистан (Cramp 1985; Нумеров 1993). В Армении хохлатая кукушка впервые была зарегистрирована 10 июня 1978 в окрестностях села Овташат Араратской области (рис. 1), когда был добыт молодой самец (чучело хранится в музее Института зоологии в Ереване). Похоже, что этот экземпляр был принят за взрослую птицу, т.к. в оригинальной публикации наряд птицы не описан как ювенильный, и упоминаются репродуктивные органы в стадии покоя (Адамян 1978).

Рис. 1. Места регистраций хохлатой кукушки *Clamator glandarius* в Армении.

Вторая находка, на этот раз взрослой птицы, была сделана 17 мая 2005 в окрестностях посёлка Банаван Котайкской области (рис. 2). Птицу наблюдали около минуты; перед тем, как улететь, она дважды издала громкое и протяжное «киии-ах», описанное в литературе как демонстративный крик самца (Cramp 1985). Примечательно, что вскоре после этого наблюдения, в июне 2005 года, поступило сообщение об одном или более птенцах хохлатой кукушки, изъятых из гнезда сороки в районе того же посёлка (В.Акопян, устн. сообщ., 2005 г.).

Одну особь, вероятно, этого вида, мельком наблюдали 20 июля 2006 на телеграфных проводах в районе Армашского рыбопроизводного хозяйства в Араратской области (рис. 1). К сожалению, птица слетела и исчезла из поля зрения сразу после её обнаружения, удалось уловить лишь некоторые характерные полевые признаки вида (Янне Аалто, устн. сообщ. 2006 г.).

Рис. 2. Взрослая хохлатая кукушка *Clamator glandarius* (вероятно, самец) в окрестностях посёлка Банаван, Армения. 17 мая 2005. Фото: В.Ю.Ананян.

Следующее наблюдение относится к 12 августа 2010, когда на кладбище в окрестностях города Веди Араратской области (рис. 1) были найдены два хохлатых кукушонка с полностью отросшими маховыми, сидевших на телеграфных проводах и выкармливаемых парой сорок. Одного из кукушат удалось сфотографировать (рис. 3). Так как самка хохлатой кукушки откладывает 1-2, а иногда даже и 3 яйца в одно гнездо хозяина (Нумеров 1993), встреча двух кукушат, выкармливаемых одной парой сорок, вполне возможна.

Ценные сведения о хохлатой кукушке нам сообщили Армен и Тадевос Тадевосяны, владельцы частного зоо-ботанического парка в городе Армавире (рис. 1). Впервые кукушка наблюдалась ими в окрестностях парка в начале июня 1998 года, когда в сорочьем гнезде был обнаружен кукушонок вместе с двумя птенцами сороки. Птенец был изъят из гнезда и содержался около года, пока не погиб, случайно залетев в клетку с дикой кошкой *Felis* sp. После данной находки Тадевосяны обращали больше внимания на возможность нового появления необычной крупной птицы и впоследствии неоднократно наблюдали хохлатых кукушек у себя в парке в течение следующего десятилетия. По их словам, в некоторые годы в первой половине мая встречались одна-две взрослые хохлатые кукушки, при этом птицы держались тихо, в основном на вязах на высоте до 8-10 м от земли. Однако поиски птенцов в окрестных сорочьих гнёздах в такие годы никаких результатов не приносили.

Рис. 3. Одна из ювенильных особей хохлатой кукушки *Clamator glandarius* в окрестностях города Веди, Армения. 12 августа 2010. Фото: Э.Дуран.

16 июня 2011 в Армавирском зоо-ботаническом парке мы наблюдали, по крайней мере, четырёх, возможно больше, взрослых хохлатых кукушек. Птицы держались невысоко в кронах тополей и преследовали друг друга с громкими криками «кри... кре, кре, кре, кре, криа криа криа криа», схожими с одной из описанных демонстративных песен самцов (Cramp 1985). Позднее, в конце июля 2011 года, Тадевосяны наблюдали трёх птенцов кукушки в разных частях парка. Один из этих птенцов случайно упал в ёмкость с водой, был пойман и содержался около недели, после чего был выпущен на волю (рис. 4). В 2012 и 2013 годах хохлатые кукушки в Армавирском зоо-ботаническом парке не встречались (А.Тадевосян, устн. сообщ. 2013 г.).

Таким образом, в Армении задокументировано по крайней мере четыре случая обнаружения хохлатой кукушки и четыре же случая её размножения (если предположить, что и ювенильная особь, добытая в 1978 году, появилась на свет на территории республики).

Ближайшими к Армении регулярными местами гнездования вида являются долина Евфрата в Турции, северная Месопотамия и приграничные с ней районы западного Ирана (del Hoyo *et al.* 1997; Kirwan *et al.* 2008). Для хохлатой кукушки у северных границ её распространения, особенно с первой половины XX века, характерно заселение новых территорий и расширение ареала в одних странах (Испания, Франция), нерегулярное гнездование в других (Италия, Греция, Болгария) и флуктуация численности вплоть до почти полного исчезновения — в третьих (Ливан, Египет, Тунис, Алжир) (Cramp 1985).

Рис. 4. Ювенильная особь хохлатой кукушки *Clamator glandarius*, пойманная в Армавирском зоо-ботаническом парке, Армавир, Армения. 31 июля 2011. Фото: Т.А.Тадевосян.

Спорадичность регистраций хохлатой кукушки в Армении отчасти объясняется слабым покрытием территории республики наблюдениями в гнездовой сезон. Однако неоднократные случаи гнездования и высокий процент таких находок среди всех имеющихся свидетельств позволяют предположить для настоящего времени начальный период заселения кукушкой подходящих биотопов в Армении. В этой связи особенно примечательны регулярные встречи кукушки на территории Армавирского зоо-ботанического парка.

На большей части своего ареала хохлатая кукушка избегает гористой местности и высот более 500 м н.у.м., предпочитая тёплые низменности (Crampe 1985). Однако в Турции вид встречается на гнездовье вплоть до 1200 м н.у.м. (Kirwan *et al.* 2008). Места находок хохлатой кукушки в Армении лежат в пределах от 803 до 904 м, за исключением одного, расположенного на высоте 1280 м н.у.м.

Все находки хохлатой кукушки в Армении приурочены к бассейну реки Аракс и большинство из них относится к Араратской равнине – наиболее густонаселённой и окультуренной её части (рис. 1). Обширные площади здесь заняты фруктовыми садами, посевами злаковых и бахчевых культур. Приусадебные участки, окрестности сёл и городов Араратской равнины богаты разнообразной древесно-кустарниковой растительностью. Кроме того, густонаселённость обеспечивает обилие отходов хозяйственной деятельности человека и наличие многочисленных свалок мусора. Данные обстоятельства способствуют процветанию на Араратской равнине популяций различных синантропных видов птиц и, в частности, обыкновенной сороки. Это, в свою очередь,

является привлекательным фактором для хохлатых кукушек, возвращающихся с зимовок и залетающих на новые территории.

Авторы выражают благодарность Марине Аракелян за помощь в проведении полевых работ, Вардгесу Акопяну, Янне Аалто, Армену и Тадевосу Тадевоясянам за ценные сведения о хохлатой кукушке, Найджелу Редману и Хосе Луису Копетэ за предоставление некоторых литературных источников, Керему Али Бойле и Йоханнесу Янсену за отклик на запрос об информации, а также Евгению Коблику, подтолкнувшему нас к написанию данной заметки и предоставившему полезные комментарии.

Литература

- Адамян М.С. 1978. О нахождении хохлатой кукушки (*Clamator glandarius* L.) в Армении // *Биол. журн. Армении* **31**, 9: 993-994.
- Нумеров А.Д. 1993. Хохлатая кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 244-248.
- Charter M., Bouskila A., Aviel S., Leshem Y. 2005. First Record of Eurasian Jackdaw (*Corvus monedula*) Parasitism by the Great Spotted Cuckoo (*Clamator glandarius*) in Israel // *Wilson Bull.* **117**, 2: 201-204.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1997. *Handbook of the Birds of the World*. Lynx Editions, 4: 1-679.
- Kirwan G.M., Boyla K.A., Castell P., Demirci B., Özen M., Welch H., Marlow T. 2008. *The Birds of Turkey: A Study in the Distribution, Taxonomy and Breeding of Turkish Birds*. London: 1-512.
- Soler M., Soler J.J., Pérez-Contreras T., Martinez J.G. 2001. Differential reproductive success of great spotted cuckoos *Clamator glandarius* parasitising magpies *Pica pica* and carrion crows *Corvus corone*: the importance of parasitism costs and host defences // *Avian Science* **1**, 1: 1-9.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 918: 2490-2491

Совместная кладка морской чернети *Aythya marila* и морянки *Clangula hyemalis*

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В низовьях рек Чаун – Паляваам (Западная Чукотка) зарегистрировано необычное совместное гнездование морской чернети *Aythya marila* и морянки *Clangula hyemalis*. На острове (6×2.5 м) посреди небольшого пойменного озера в 80 см от гнезда полярной крачки *Sterna paradisaea* среди зарослей элимуса 18 июня 1986 обнаружено гнездо морской чернети, в котором помимо 9 яиц чернети находилось 5 яиц

* Дорогой И.В. 2013. Совместная кладка морской чернети и морянки // *Орнитология* **24**: 126.

морянки. Насиживала кладку только чернеть, тогда как самка морянки постоянно держалась около островка и даже отгоняла других морянок. По всей вероятности, морянка подкладывала яйца в чужое гнездо, когда самка чернети улетала кормиться. В последующие дни количество яиц чернети в гнезде оставалось без изменений, тогда как число яиц морянки постоянно уменьшалось: 25 июня их было 3 (из которых одно треснутое); 2 июля – 2; 6 июля – 1, а 10 июля – ни одного. Самка чернети успешно вывела птенцов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 918: 2491-2492

Авифауна степных ландшафтов Утва-Илекского междуречья

Н.Н.Березовиков, В.В.Хроков,
Ф.Ф.Карпов, А.В.Коваленко

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Исследования проводились в 1989-1991 годах в междуречье Илека и Утвы на территории Бурлинского района Западно-Казахстанской области. Местность представляет собой холмисто-увалистую степь с типчаково-лессингово-полынной и белопопынно-типчаково-житняковой растительностью, сильно трансформированных сельскохозяйственной и промышленной деятельностью. Из 555400 га сельскохозяйственные угодья занимают 513800 га (92.5%), из них на долю пашен приходится 53.9%, пастбищ 41.2%, сенокосов – 4.9% (1989 год).

В междуречье отмечено 260 видов птиц, из них 120 видов гнездится. В степи обитает 35 видов, в поймах рек – 68, в лесополосах – 26, в населённых пунктах – 17 видов. Хорошо сохранившиеся участки первичной степи имеются лишь в массиве Ишкаргантау, где в июне отмечено 49 видов птиц (108 ос./ч). Доминирует полевой жаворонок *Alauda arvensis* (23 ос./ч). Характерно гнездование степного *Melanocorypha calandra*, белокрылого *M. leucoptera* и рогатого *Eremophila alpestris* жаворонок, горной коноплянки *Acanthis flavirostris*, жёлчной овсянки *Emberiza bruniceps*, каменки-плешанки *Oenanthe pleschanka*, степного орла *Aquila nipalensis*, курганника *Buteo rufinus*, журавля-красавки *Anthropoides virgo*, стрепета *Tetrax tetrax*, дрофы *Otis tarda*, серой ку-

* Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1997. Авифаунистическое население степных ландшафтов Утва-Илекского междуречья // *Степи Евразии (Материалы Международного симпозиума)*. Оренбург: 122.

ропатки *Perdix perdix*. По ковыльно-полынной степи в среднем течении реки Утвы имеется своеобразный комплекс, представленный чёрным *Melanocorypha yeltoniensis* и серым жаворонками *Calandrella rufescens*, кречёткой *Chettusia gregaria*.

По степным пространствам, прилегающим к долине реки Утвы, встречается 94 вида птиц (101 ос./ч). На пастбищах преобладают полевой жаворонок *Alauda arvensis* (10.2), жёлтая трясогузка *Motacilla flava beema* (Sykes, 1832) (9.5) и обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (6.1 ос./ч)), а также полевой конёк *Anthus campestris*, плясунья *Oenanthe isabellina*, жёлчная и садовая *Emberiza hortulana* овсянки. Характерно гнездование стрепета, красавки, большого кроншнепа *Numenius arquata*, степного орла, малой бормотушки *Hippolais caligata*, серой славки *Sylvia communis* и другие. В районе разработки Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения встречено 63 вида, из них лишь 20 гнездится в степи. Средняя численность в июне составила 73 особи в час. По сохранившимся полынно-злаковым участкам, с сильно выбитым скотом травостоем, гнездятся в основном полевой жаворонок, полевой конёк, каменки – обыкновенная и плясунья. На территории разработок с сильно нарушенным почвенно-растительным покровом селятся в основном полевой конёк, полевой жаворонок, плясунья и обыкновенная каменки, а в бурьянниках по рекультивированным землям – серая славка, малая бормотушка, жёлчная овсянка. В котлованах гнездятся единичные пары полевого воробья *Passer montanus*, сизоворонки *Coracias garrulus*, золотистой щурки *Merops apiaster*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 918: 2492-2495

Два выводка у пустынного сорокопута *Lanius meridionalis pallidirostris* в Кызылкумах

Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Материалом для настоящего сообщения послужили стационарные наблюдения за парой пустынного сорокопута *Lanius meridionalis pallidirostris* (Cassin, 1852), проводившиеся 23 марта – 8 июня 1986 на серозёмной равнине с небольшими песчаными шлейфами, поросшими редкими кустами саксаула, песчаной акации, жузгуна и курчавки.

* Губин Б.М. 1990. Два выводка у пустынного сорокопута в Кызылкумах // Орнитология 24: 123-125.

Район работы находился в 45 км от посёлка Баиркум Чимкентской области на восточной окраине Кызылкумов, соприкасающихся с широкой припойменной долиной реки Сырдарьи.

На серозёмной равнине пустынные сорокопуты редки и селятся по небольшим песчаным островкам не ближе 3-4 км друг от друга. Всего нами за время полевых работ в радиусе 6 км от стационара отмечены две пары и два одиночных самца, причём первая пара сорокопутов зарегистрирована на второй день после начала работ 25 марта. Её готовое гнездо мы нашли 5 апреля на гребне песчаной гряды в центре густого, высотой 1.7 и диаметром 2.5 м куста курчавки, который до вылета птенцов так и не покрылся листвой. Гнездо было сложено из веточек курчавки, песчаной акации, саксаула и обильно выстлано растительным пухом и шерстью овец. Внешний диаметр постройки 160 мм, высота её 100, диаметр лотка 85 и его глубина 55 мм. Густое переплетение колючих веточек курчавки надёжно защищало гнездо от пернатых и четвероногих хищников.

С 6 апреля самка начала ежедневно нестись и закончила кладку 11 апреля, отложив 6 яиц. Наблюдение 20 апреля продолжительностью 3.5 ч показало, что самка при насиживании оставляла гнездо 4 раза на 5, 5, 5 и 1 мин, отсутствуя, таким образом, 7.6% времени учёта. Насиживание, начиная с откладки 5-го яйца, длилось 16 сут, и 26 апреля вылупились 5 птенцов, из которых 3 появились до 10 ч утра, остальные позже – до 17 ч 30 мин. Единственное неоплодотворённое яйцо оставалось в гнезде неделю, пока мы не забрали его. В промежуток с 29 апреля по 8 мая из гнезда по неизвестной причине исчезли 3 птенца, а оставшиеся 2 покинули его 9 мая в 17 ч.

Уже на второй день после вылета птенцов из гнезда в 100 м от первой постройки мы нашли вторую, в которой обе птицы заканчивали выстилать лоток. Новое гнездо устроено в 2.1 м от земли на горизонтальной боковой ветке одного из кустов саксаула в южной части кроны. Гнездо было хорошо скрыто и защищено свисающей сверху веткой от палящих лучей солнца. Свито оно было преимущественно из прутьев саксаула, а лоток обильно выстлан растительным пухом и шерстью овец, которые птицы брали из предыдущего гнезда, чем значительно ускорили долгий процесс выстилания лотка дефицитным теплоизолирующим материалом. Второе гнездо было компактнее первого: диаметр составил 140×140, высота постройки 90, диаметр лотка 80×95 и глубина лотка – 50 мм.

На следующий день после окончания строительства, т.е. 12 мая, самка отложила первое, а в последующие 4 дня – ещё 4 яйца и села насиживать. С интервалом в 2 сут после откладки 5-го яйца в гнезде появилось 6-е яйцо. Как и в первом гнезде, самка периодически оставляла кладку, уменьшая время отсутствия от середины к концу наси-

живания. Так, 11 мая в середине срока инкубирования она за 3 ч наблюдений вылетала из гнезда 4 раза на 2-5 мин, в целом на 15 мин (8.3% времени учёта). В последний день насиживания 30 мая также за 3 ч наблюдений она покидала кладку на 3, 4 и 5 мин, отсутствуя всего 6.7% времени наблюдения.

Приступив к насиживанию, самка сразу же прекратила кормить слётков предыдущего выводка, оставив его на попечение самца, который опекал их до 31 мая, т.е. до дня вылупления птенцов во втором гнезде. В отличие от первого гнезда, вылупление во втором началось на сутки скорее, но зато растянулось на 3 сут: в первый день 31 мая в гнезде находились 3 птенца и яйца, 1 июня в 10 ч птенцов было уже 4, а последний (шестой) птенец появился 3 июня в 9 ч утра.

Самец, переключившись на кормление появившихся птенцов во втором гнезде, начал активно изгонять из гнездового района ставших самостоятельными молодых первого выводка. В первый день он передавал корм продолжавшей насиживать самке, которая либо поедала его сама, либо скармливала пуховичкам.

Только что вылупившиеся птенцы (осмотрено 11) были телесного цвета с рудиментарными редкими пушинками на спинной, брюшных и копчиковой птерилиях. Углы рта, ротовая полость и язык лимонно-жёлтые, яйцевой зуб и когти белые, ноздри круглые и слегка вздутые.

Уже на третий день после начала вылупления птенцов самка, приподнимаясь на ногах, позволяла самцу кормить их. Сама, периодически слетая с гнезда, кормилась неподалёку, держа его постоянно под наблюдением, и изредка приносила пищу птенцам. Так, 3 июня за 4 ч наблюдений самец принёс корм 18, а самка – 8 раз и в 6 случаях прилетала пустой. За это время она оставляла гнездо на 1-10 мин, отсутствуя в общей сложности 53 мин, или 22% времени наблюдений. В этот период она не столько обогревала птенцов, сколько защищала их от солнца. Из-за окончания полевых работ 8 июня, когда птенцы только что начали оперяться, нам не удалось проследить до конца судьбу второго выводка.

Таким образом, первый цикл размножения у пары пустынного сокопуга, считая со дня откладки яиц и до вылета птенцов, равен 34 дням (откладка яиц – 6 сут, насиживание – 16 сут, выкармливание птенцов в гнезде – 14 сут). Вне гнезда самец докармливал выводок 22 дня, самка – 7 дней, пока не села насиживать вторую кладку. Второй цикл размножения длился 33 дня.

Небезынтересно отметить, что начиная со строительства первого гнезда и до окончания откладки яиц во втором самец регулярно подкармливал самку, которая, вылетая навстречу самцу, подобно птенцам мелко потряхивала приспущенными крыльями и, воспроизводя птенцовый просящий крик, забирала приносимую им добычу. Возможно,

что эта птенцовая реакция самки есть не что иное, как показатель её физиологической готовности к спариванию, а элемент кормления самки самцом является раздражителем, способствующим поддержанию физиологической активности яичника. С появлением во втором гнезде птенцов самка иногда забирала пищу у самца, но уже без описанного выше ритуала.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 918: 2495-2500

Материалы о новых гнездящихся видах птиц низовьев реки Атрек (юго-восточный Прикаспий)

Е.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Низовья Атрека представляют собой обширную солончаковую равнину с останцевыми супесчаными холмами древнекаспийской террасы. Климат сухой субтропический. Лето жаркое (средняя температура июля $+27.2^{\circ}\text{C}$), с высокой влажностью. Зима тёплая (средняя температура января $+4.1^{\circ}\text{C}$). Среднегодовое количество осадков 196 мм. Растительность — типичная для оазисов в солончаковых пустынях: кустарниковые и однолетние солянки, солончаковые луга, заросли рогоза и тростника по берегам водоёмов, фрагменты гребенщиковых тугаев. В последние годы в результате выпаса скота, изменения гидрологического режима района (перераспределения паводковых вод), вырубки кустарников, сельского строительства и охоты сильно изменилась природная обстановка района, что привело к исчезновению одних и появлению других видов птиц.

Ciconia ciconia. В середине апреля 1980 года впервые пара белых аистов начала строить гнездо на столбе у водораспределителя Кара-Баба, но незаконченная постройка была уничтожена. Такая же безуспешная попытка была предпринята в 1981 году у посёлка Кизил-Атрек. В 1982 году гнездо было выстроено на телеграфном столбе у посёлка Ак-Яйла, но 25 апреля одна птица была убита на гнезде. В этот день в гнезде было 2 ненасиженных яйца. Вторая птица ещё с одной несколько раз прилетали к гнезду, но в дальнейшем кладка всё же была брошена.

* Белоусов Е.М. 1990. Материалы о новых гнездящихся видах птиц низовьев реки Атрек (юго-восточный Прикаспий) // *Орнитология* 24: 103-107.

Falco tinnunculus. Гнездование обыкновенной пустельги отмечено в 6 пунктах западной части долины реки: от посёлка Карадегиш до посёлка Гасан-Кули. Гнёзда устраивает в конструкциях крыши (15 случаев), а также в квадратных трубах на вершинах бездействующих буровых вышек (6). К гнездованию приступает в марте: 5 кладок начато во второй декаде марта, 2 – в третьей декаде марта, по одной – в первой и третьей декадах апреля и в первой и третьей декадах мая. Кладка в третьей декаде апреля отложена взамен погибшей, а в третьей декаде мая была второй после успешного первого размножения. Однако 5-7-дневные птенцы второго выводка были брошены родителями. В 7 полных кладках было по 5-6, в среднем 5.7 ± 0.18 яиц; из них вылупилось по 4-6, в среднем 5.3 ± 0.29 птенца на гнездо, а в 9 выводках накануне вылета было по 2-6, в среднем 3.4 ± 0.78 молодых.

Streptopelia senegalensis. В начале 1970-х годов, по сообщениям местных жителей, малая горлица появилась в посёлке Кизил-Атрек, и в 1979 году мы видели там одиночные пары. В Гасан-Кули одиночка впервые отмечена 15 апреля 1980. В 1981 году, судя по поведению, эти птицы здесь уже гнездились. В 1982 году найдены первые 2 гнезда. Таким образом, за 30-летний период в юго-западном направлении ареал вида продвинулся на 510 км. К концу 1986 года было известно 47 гнёзд: 44 из них найдено на чердаках, 1 – на бетонных конструкциях солнцезащиты здания и 2 – на каркасах шиферного навеса. Откладка яиц отмечена со второй декады февраля по вторую декаду августа. В 33 кладках было по 1-2, в среднем 1.9 ± 0.05 яйца. В 18 гнёздах вылуплялось по 1-2, в среднем 1.8 ± 0.09 птенца на гнездо. В 16 выводках накануне вылета было по 1-2, в среднем 1.5 ± 0.13 молодых.

Alcedo atthis. В последние десятилетия с появлением водохранилищ со стоячей прозрачной водой и различных земляных сооружений с вертикальными стенками вблизи воды (каналы, карьеры, обрывистые берега водохранилищ) зимородок стал немногочисленной гнездящейся и обычной зимующей птицей низовьев реки Атрек. По видимому, часть гнездовой популяции оседла, так как 2 птицы из 6, отловленных в гнёздах, встречались в ноябре и январе, а 2 другие, помеченные двумя и тремя годами ранее, ни в одну из зим не отмечались, хотя отловы проводились регулярно. Гнёзда устраивает по обрывистым берегам озёр и глубоким каналам, впадающим в них и в море. Откладка яиц в 23 гнёздах проходила с третьей декады марта по третью декаду июня. Возможно трёхкратное нормальное гнездование. В 18 кладках было 5-8, в среднем 6.9 ± 0.14 яиц. В 8 гнёздах вылуплялось по 5-7, в среднем 6.8 ± 0.16 птенцов. В 11 выводках накануне вылета было по 5-7, в среднем 6.2 ± 0.18 молодых.

Apus apus. Впервые летом (20 июня) мы встретили чёрного стрижа в 1981 году. Летние встречи позволяют предположить его гнездование

в Гасан-Кули в 1982-1984 годах. В 1985 году здесь, несомненно, гнездились не менее двух, а в 1986 – не менее 8 пар. В одном из гнёзд кладка, начатая 10-11 мая 1986, состояла из 3 яиц. Вылупились 3 птенца, но до вылета дожили лишь 2.

Riparia riparia. Первая гнездовая колония береговой ласточки найдена на Атреке в 1973 году (Щербина 1975). Сейчас это – обычный гнездящийся вид, распространённый от Кизил-Атрека до Каспийского побережья: 73% колоний располагались в 0.5-25 км от ближайшего водоёма. Основным лимитирующим фактором, как и для обыкновенного зимородка, является отсутствие естественных обрывов. Лишь одна колония береговушек из 41 была устроена в обрыве эрозийного происхождения. Остальные находились в различных земляных сооружениях человека – в ямах (самые небольшие из них 1.5×1.5×1.5 м), канавах (0.6-1.5 м глубиной и до 1 м шириной), отвесных стенках глубоких (1.5-2.5 м) арыков, карьерах (в том числе очень небольших, с площадью стен 1.5-2 м²) и т.п. Интересно, что на озере Мамед-Куль, где было достаточно отвесных береговых обрывов, птицы гнездились в 200-300 м от воды в небольшой яме у посёлка. Величина колонии ($n = 23$) от 10 до 1800 нор, в среднем 329 ± 107.5 . Из них более половины – небольшие, менее 100 нор, 22% – от 100 до 500 и 22% – более 500 нор. Обрывы заселяются очень плотно и, как правило, в следующие годы не используются. Исключение составляют постоянно обваливающиеся и тем самым обновляющиеся стенки арыков.

К гнездованию приступает в апреле. Откладка яиц в 64 гнёздах происходила со второй декады апреля по вторую декаду мая. В 9 полных кладках было 4-5, в среднем 4.7 ± 0.17 яиц. В 10 гнёздах вылупилось по 3-5, в среднем 3.7 ± 0.30 птенцов на гнездо. В 21 выводке накануне вылета было по 1-5, в среднем 3.6 ± 0.27 молодых.

Delichon urbica. Впервые гнездование городской ласточки отмечено в 1980 году. Гнездо было сделано на верхних откосах единственного в Гасан-Кули двухэтажного здания. Это гнездо использовалось до 1983 года. В 1981 году кладка была начата в первой декаде мая, в 1983 – во второй. В обоих гнёздах отмечено по 5 оперившихся птенцов. В близкие сроки воронок гнезвился и в 1982 году. К весеннему сезону 1984 года гнездо разрушилось. Прилетевшие птицы несколько дней держались в районе бывшего гнезда, но гнездиться не стали.

Melanocorypha calandra. В коллекциях Москвы и Ашхабада (Дементьев и др. 1955) имеется только один экземпляр степного жаворонка (из Гасан-Кули от 21 августа 1941). А.В.Самородов, проработавший на Атреке 4 года, считает степного жаворонка залётным (Самородов, Самородов 1971).

В связи с тем, что в настоящее время это обычный для характерных местообитаний вид, интересно, что похожий на него двупятнистый жа-

воронок *Melanocorypha bimaculata*, считавшийся обычным гнездящимся (Дементьев и др. 1955), в настоящее время очень редок. За время исследований встречен нами лишь однажды. Редок он также и в юго-западном Копетдаге (Степанян, Степанян 1972; Полозов 1980). Кроме того, степной жаворонок в конце XIX века был обычным в похожих на атрекские местообитания на Горгане (Никольский 1886). К тому же в литературе нередко можно встретить упоминание степного жаворонка с латынью *Melanocorypha bimaculata* (Никольский 1886; Исаков, Воробьёв 1940). Всё это порождает путаницу в отношении характера пребывания этих видов в прошлом.

В настоящее время степной жаворонок встречается на Атреке в течение всего года. В зимний период – это единичные встречи одиночных птиц и небольших, в 2-6 особей, стай. Массовое появление, в зависимости от погодных условий, – третья декада февраля – начало апреля. Гнездится на участках с невысокой сомкнутой травянистой растительностью (солончаковые луга, плотные заросли мятлика и люцерны на буграх, аналогичные сельхозугодья). В тёплые годы откладка яиц начинается уже в третьей декаде марта и продолжается до первой декады июля. В 7 кладках было по 4-5, в среднем 4.7 ± 0.18 яиц. В 5 гнёздах вылуплялось по 3-5, в среднем 4.4 ± 0.40 птенцов на гнездо. В трёх выводках накануне вылета было по 3-5, в среднем 4.3 ± 0.67 молодых. В июле численность степного жаворонка резко падает, а к середине этого месяца встречаются лишь одиночные птицы и небольшие стайки.

***Alauda gulgula*.** Нами впервые индийский жаворонок встречен на Атреке (в районе озера Малое Делили) 27 апреля 1977. В 1982 году найдено первое гнездо: 13 мая в нём было 4 яйца; 15 мая началось вылупление, а к 16 ч 16 мая вылупились все 4 птенца. Второе гнездо, содержащее 5 трёхдневных птенцов, найдено 5 июня 1983. Оба гнезда были выстроены на солончаковом лугу среди густой прибрежницы. В настоящее время у озера Малое Делили на участке солончакового луга площадью 28 га ежегодно гнездятся 1-2 пары индийских жаворонков.

***Motacilla personata*.** На Атреке – обычный оседлый вид. Гнездится на чердаках зданий. Гнёзда ($n = 68$) устраивает на различных внутренних конструкциях крыш (балках, стропилах, обрешетке и т.п.). Токование самцов у будущих мест гнездования начинается уже в сентябре. Первые пары отмечаются с начала января. Наиболее раннее «приглашение к гнезду» отмечено 4 марта 1980. В 66 гнёздах откладка яиц происходила со второй декады мая по вторую декаду июля. В 40 кладках было по 3-7, в среднем 5.4 ± 0.12 яйца. В 28 гнёздах вылуплялось по 3-6, в среднем 4.8 ± 0.17 птенца на гнездо. В 38 выводках накануне вылета было по 1-5, в среднем 3.8 ± 0.20 молодых.

***Lanius minor*.** Немногочисленный пролётный вид. Пара чернолобых сорокопутов встречена 17 мая 1983 в гранатовом саду у посёлка

Карадегиш вблизи почти готового гнезда, которое было выстроено в ветвях одинокой шелковицы на краю сада. Первое яйцо в кладке из 4 яиц появилось 19 мая, а первый птенец вылупился 9 июня (через 18 дней насиживания!). 22 июня гнездо было уже пустым, но с большим количеством остатков чехликов. Под гнездом найдено 8 пар крыльев белянок.

***Sturnus vulgaris*.** В последние годы обыкновенный скворец найден в центральном (Мищенко 1980, 1983) и западном Копетдаге (наши данные – 7 июля 1978 пара выкармливала птенцов в дупле чинары у посёлка Койне-Кесир). На Атреке впервые гнездование зарегистрировано в 1977 году у посёлка Карадегиш. По-видимому, в том же году птицы гнездились и у посёлка Чатлы (в 1978 году гнездование там было отмечено). В 1978 году скворец найден ещё западнее – у посёлка Аджияб. А в 1981 году впервые загнезвился на крайнем юго-западе, в посёлке Гасан-Кули, и севернее, в посёлке Чекишлер. В настоящее время в центральной части низовьев Атрека (у посёлков Карадегиш и Чалюк) обыкновенный скворец – обычный, а на крайнем юго-западе – редкий гнездящийся вид. Гнёзда устраивает в карнизных коробках, дымоходах, водосточных трубах, под обшивкой теплоизоляции отопительных систем, в горизонтальных трубах различных металлических каркасов и т.п. После развески скворечников стал активно гнездиться в них. К гнездованию приступает в апреле. Откладка яиц в 104 гнёздах проходила со второй декады апреля по вторую декаду июня. В 93 кладках отмечено по 2-9 яиц, в среднем 5.2 ± 0.14 . В 64 гнёздах вылуплялось по 1-9, в среднем 4.8 ± 0.20 птенцов на гнездо. В 51 выводке накануне вылета было по 1-7, в среднем 3.8 ± 0.20 молодых.

***Passer montanus*.** В настоящее время полевой воробей распространён по всей западной Туркмении, включая и приморские районы: в массе гнездится в городах Красноводске и Небит-Даге, немногочислен на Атреке. В Красноводске появился не позднее 1960-х годов. В низовьях Атрека (в Гасан-Кули) гнездование впервые отмечено в 1977 году. Везде оседлый вид. Гнездостроение и спаривание отмечались 29 и 30 марта, 6 и 18 апреля, 6 и 23 мая, 1, 20 и 29 июня, 19 июля и 3 августа; выкармливание птенцов в гнёздах – 8 и 27 мая, 29 июня и 3 августа; докармливание уже летающих выводков – 15, 20, 21 и 30 мая, 5 июля и 1 августа.

***Rhodospiza obsoleta*.** Впервые на Атреке буланный вьюрок отмечен нами в ноябре 1978 года. В настоящее время это в основном зимующий и пролётный вид, а в единичных случаях и гнездящийся. Как правило, появляется в октябре и к концу марта в основной своей массе исчезает. В 1980 году на Атреке часто встречался и в апреле, а последних двух птиц видели ещё и 20 мая. Но признаков гнездования в тот год не отмечено, а у добытой 21 апреля самки яичники не были развиты.

В 1981 году у двух птиц (самки и самца), пойманных 23 апреля, зарегистрировано оголение наседных пятен. А 31 мая 1986 в гранатовом саду у посёлка Аджияб встречен слётот с ещё сохранившимися эмбриональным опушением на голове и отросшими лишь наполовину рулевыми перьями.

Emberiza melanocephala. До недавнего времени ближайшими местами гнездования черноголовой овсянки были горы Астрабадской провинции Ирана, приблизительно в 100 км южнее низовий Атрека (Никольский 1986). В последние годы происходит интенсивное продвижение ареала черноголовой овсянки на север. 3 июня 1976 пара этих птиц впервые отмечена на Атреке (Караваев, Белоусов 1977). В 1983 году в сильно заросшем ячменном поле у озера Малое Делили впервые найдено гнездо (первое яйцо в нём снесено 26 мая). В тот же год самцы черноголовых овсянок отмечались ещё в двух разных местах низовьев Атрека. И в том же году она найдена в центральном Копетдаге у Гаудана (Мищенко 1983). В последующие три года мы постоянно встречали пару, где самец был черноголовой овсянкой, в саду у посёлка Аджияб. Здесь найдены 3 гнезда, в которых первые яйца появились в третьей декаде мая, во второй декаде июня (взамен утраченной кладки) и в первой декаде июля.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П., Караев М.К. Карташев Н.Н. 1955. Птицы юго-западной Туркмении // *Учён. зап. Моск. ун-та. Сер. биол.* 171: 53-172.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта на южном Каспии // *Тр. заповедника Гасан-Кули* 1: 5-159.
- Караваев А.А., Белоусов Е.М. 1977. Новые данные о птицах туркменского побережья Каспия // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. Киев*, 2: 65.
- Мищенко Ю.В. 1980. Дополнение к фауне гнездящихся птиц Советского Копетдага // *Вестн. зоол.* 6: 86-87.
- Мищенко Ю.В. 1983. Новые материалы по орнитофауне Копетдага // *Вестн. зоол.* 5: 87-88.
- Никольский А.М. 1886. Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область // *Зап. РГО по общей геогр.* 15, 7: 1-57.
- Полозов С.А. 1980. *Материалы по авифауне юго-западного Копетдага*. М.: 1-65 (Деп. в ВИНТИ. № 538).
- Самородов А.В., Самородов Ю.А. 1971. Птицы юго-восточного (приатрекского) побережья Каспийского моря // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. биол., почвовед.* 1: 25-34.
- Степанян Л.С., Степанян Е.Н. 1972. Материалы к орнитологической фауне западного Копетдага // *Фауна и экология животных*. М.: 193-213.
- Щербина А.А. 1975. Некоторые особенности антропогенного воздействия на гнездовые популяции околородных птиц юго-западной Туркмении // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 254-256.

Гибель основной части орнитологической коллекции в Музее природы в Будапеште осенью 1956 года

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2013

Попытки ряда стран в XX веке насильно навязать политический режим другим народам и государствам никогда не приводила ни к чему хорошему. Так было и осенью 1956 года, когда венгерский народ попытался демонстрациями и акциями массового протеста заявить миру о своём праве на самостоятельный путь развития. Что стало ответом правительства СССР и других стран Варшавского договора на эту попытку мы знаем – танки. Столкновения, инициированные демонстрантами, развернулись в самом центре Будапешта на улице Бароша, на которой находился Музей природы Венгрии. В результате применения огнестрельного оружия в здании музея возник очень сильный пожар. Пламя погубило отдельные коллекции музея целиком, а некоторые – лишь частично. Орнитологической коллекции досталось очень сильно. О гибели основной её части стало широко известно на Западе (Boros 1957, Mearns, Mearns 1998, Chansigaut 2009). В 1991 году об этой трагедии мне поведал канадский орнитолог и многолетний председатель международной рабочей группы по гагарам Йозеф Керекес, покинувший Венгрию сразу после этих событий совсем молодым человеком. А 20 годами позже вновь довелось столкнуться с этой темой, разбирая часть архива другого известного венгерского зоолога и сокольника Лоранта де Баштиайя (Lorant de Bastyai 1910-1993), также покинувшего страну после упомянутых событий и эмигрировавшего в Великобританию. Справедливости ради надо отметить, что трагедии в этом музее случались и раньше (1809, 1839, 1945 годы), но негативные результаты осени 1956 года превзошли все предыдущие. Так что же произошло на самом деле? В 1957 году в трудах Музея на английском языке появилась статья директора этого учреждения доктора И.Бороша. Ниже мы и приводим перевод на русский язык части этой статьи, касающейся судьбы орнитологических коллекций (Boros 1957). Итак, обратимся к первоисточнику.

«Целиком сгоревшая орнитологическая коллекция, хотя и не была крупнейшей, но была довольно значительной коллекцией в Центральной Европе. Она содержала 36 тыс. шкурок птиц, из которых около

20 тыс. поступило из-за границы, в то время как 16 тыс. были из Венгрии и других районов Карпатского региона. Оологическая коллекция состояла из 22 тыс. тщательно препарированных яиц, из них 2 тыс. были из-за границы, другие из прочих стран, будучи сборами главным образом F.Cerva, S.Lovassy, E.Agárdy, и D.Navratil. Сравнительная коллекция костей из примерно 2500 экз. птиц была одной из самых больших коллекций птичьих скелетов в Европе.

Главный отечественный материал коллекции птичьих шкурок образовался в результате сборов P.Jányi и S.J Petényi. На той стадии, когда коллекция была уничтожена, она включала также сборы G.Szikla, O.Herman, I.Chernel, Gy. Madarasz, J.Csató, N.Homonnay, L.Horváth, и многочисленных внештатных коллег, связанных с музеем. Более значительные материалы со всего света поступили из следующих источников: коллекции J.Xántus (Калифорния, Большие Зондские острова), L.Doleschall (Малайя), T.Duka (Индия), S.Fenichel и L.Biró (Новая Гвинея, Северо-западная Африка), S.Scherzenlechner (Мексика), E.Holub (Южная Африка), K. Tóth, J. Ujhelyi, A.Vezenyi, и L.Vidéky (Бразилия), O.Herman (Норвегия), B.Széchényi (Внутренняя Азия), G.Briceno, Ortodo и B.Pózner (Венесуэла), F.Königsegg и I.Megyasay (Судан), Cherie (Колумбия), K.Glaszner (Кипр), A.Everett (острова Пацифики), K.Kittenberger (Восточная Африка), Ö.Kovács (Абиссиния), Gy.Almásy (Туркестан), Härms (Иран, Афганистан, Лифляндия). Gy.Madarász (Судан, Цейлон, Добруджа). Кроме того, многие иностранные птицы попали в музей от трёх оптовых дилеров (Schlüter, Frank, Gerrard).

Наиболее хорошо представленными, конечно же, были Passeriformes, среди них, Paradiseidae, затем Clamatores, Scansores, Psittaciformes, Cuculiformes, Trochilidae (последних более 3 тыс. экз.). Большой потерей стало разрушение среди прочих 4 киви из Новой Зеландии, 2 птиц-лир, 1 кавказского тетерева *Tetrao mlokosiewiczii* и 1 кондора. Из вымерших птиц у нас были экземпляры двух северо-американских видов: 2 странствующих голубей *Columba migratoria* и 2 каролинских попугаев *Conurus carolinensis*.

Коллекции шкурок включала 133 типовых экземпляра. Из них около 70 видов были валидными, согласно ревизии, проведённой Й.Грешиком (J.Greschik). По результатам незаконченной ревизии Л.Хорвата (L.Horváth), нынешнего куратора коллекции, только 43 типа могут быть оценены как валидные; описания, с одним исключением (L.Horváth), произведённые Г.Мадарашем (Gy.Madarász), поступили главным образом из Африки и Азии, и менее 1% – из Индо-Малайской и Южно-Американской фаунистических территорий.

Наибольшей ценностью в коллекции птиц были яйца кукушки *Cuculus canorus*, собранные в большом количестве и из кладок разных видов, а также серия из 26 кладок поручейника *Tringa stagnatilis*.

Из библиотеки орнитологического отдела сохранилась после пожара только меньшая, незначительная и самая свежая литература, которая хранилась в комнате не столь значительно повреждённой огнём. Полностью периодические издания, большие справочники и старые почти невозполнимые классические издания все были уничтожены. Среди них почти полная подшивка журналов «The Ibis», «The Auk», «The Condor» и «Journal für Ornithologie»; полные серии издания Шарпа (Sharpe) «Catalogue of Birds»; Хартерта-Штайнбахера (Hartert-Steinbacher) «Vögel der Paläarktischen Fauna»; Науманна (Naumann) «Vögel Mitteleuropas»; Нийтхаммера (Niethammer) «Deutschlands Vögelwelt»; Лилфорда (Lilford) «Birds of Britain»; затем – вся наша африканская литература, а также самые старые и недавно изданные книги по птицам Пацифики; всего 310 книг и 650 репринтов (оттисков) с 450 томами различной периодики».

Сгорела и часть сборов с территории бывшего СССР: Георгия Алмаши (György Almásy) (1867-1933) с Туркестана и Михкеля Хярмса (Mihkel Härms) (1874-1941) из Лифляндии.

Из-за амбиций политиков орнитологам всего мира остаётся только глубоко сожалеть и сопереживать венгерским коллегам по поводу случившегося более полувека назад.

Орнитологам же бывшего СССР ради восстановления исторической справедливости ещё предстоит большая работа по выявлению и публикации потерь, нанесённых естественноисторическим музеям и коллекциям нашей страны за время фашистской оккупации в годы Второй мировой войны. В этой войне, как известно, Венгрия выступала на стороне нацистской Германии. Всего за 14 лет до описываемых событий 2-я венгерская армия участвовала в осаде Сталинграда, помогая установить абсолютный рекорд по уничтожению гражданского населения за всю Вторую мировую войну. Хотя оценки количества жертв до сих пор разнятся, погибших жителей Сталинграда в любом случае было не меньше 185 тыс. – т.е. на треть больше, чем в Хиросиме после атомной бомбардировки 6 августа 1945 года (Павлова 2005).

Автор благодарен Руслану Матрозису за любезно присланную статью И.Бороша.

Литература

- Павлова Т.А. 2005. *Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве: монография*. Волгоград: 1-594.
- Boros I. 1957. The tragedy of the Hungarian Natural History Museum // *Annales Historico-Naturales Musei Nationalis Hungarici*. Ser. nova 8: 491-505.
- Chansigaud V. 2009. *History of Ornithology*. London: 1-240.
- Mearns R., Mearns B. 1998. *Ornithological Collections*. London; San Diego: 1-472.

Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья

Н.Д.Поярков, В.Г.Бабенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материал собран в 1978-1983 годах на следующих крупных озёрах Нижнего Приамурья: Болонь – с 1 по 13 августа 1978, в мае 1981 года, 18 июня – 5 июля 1983; Эворон – 15 июня – 10 июля 1978, 10 июля – 5 сентября 1980, 10-20 июля 1981, 5-25 июля 1983; Чукчагирское – 20-31 августа, 25 мая – 20 июня 1980; Удыль – 14-22 июля 1978, 15 мая – 15 августа 1979, 21 июля – 30 августа 1981, в мае 1982 года, 30 июля – 13 августа 1983; Орель – 27 мая – 16 июня 1981, 5-17 июля 1981, 9 июня – 2 июля 1982, 8 июля – 26 августа 1983. Полный учёт водоплавающих птиц проводился в гнездовой период по всей акватории озёр и впадающих или вытекающих из него рек на расстоянии до 5 км от озёр. Выводки учитывали с лодки и при пешем маршруте на утренних и вечерних зорях, а раз в неделю – днём. Гнездящимся вид считался при обнаружении гнезда, выводка, наблюдении отвлекающих демонстраций, характерном поведении «у гнезда» и «у выводка», а также при не вызывающих сомнения сведениях от местных охотников. Плотность гнездования приведена в числе пар на 1 км береговой линии.

В Нижнем Приамурье примерно у половины видов гусеобразных проходят границы гнездовых частей ареалов. Соответственно, по их положению эти виды названы «южными»: сухонос *Cygnopsis cygnoides*, серая утка *Anas strepera*, чёрная кряква *Anas poecilorhyncha*, нырок Бэра *Aythya baeri*, мандаринка *Aix galericulata*, чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*, – или «северными»: кликун *Cygnus cygnus*, шилохвость *Anas acuta*, клоктун *Anas formosa*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, каменушка *Histrionicus histrionicus*, луток *Mergus albellus*, средний крохаль *Mergus serrator*.

Озеро Болонь (338 км²) в основном мелководное, расположено на севере обширной Среднеамурской равнины. Его уровень зависит от водного режима Амура. Суммарная численность водоплавающих на озере в 1983 году составила не менее 2500 птиц, из них гнездящихся – 600-700. Максимальная плотность гнездования составила 5 пар/км берега. На озере гнездятся 400-450 пар касатки *Anas falcata* (60-65% всех

* Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1991. Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья // Орнитология 25: 110-115.

уток), 120-140 пар кряквы *Anas platyrhynchos*, по 40-50 пар чирков свистунка *Anas crecca* и трескунка *Anas querquedula*, 6-7 пар широконоски *Anas clupeata*, отмечено неежегодное гнездование единичных пар чёрной кряквы, серой утки, мандаринки, лебедя-кликуна. Здесь также летуют единичные шилохвосты, нырки Бэра, гоголи *Victrphala clangula*. Имеется сообщение (Кистяковский, Смогоржевский 1973) о добыче каменушки. По опросным данным, на озере иногда встречаются выводки клокуна. Таким образом, на Болони достаточно полно представлены «южные» виды и отсутствуют «северные».

Антропогенная нагрузка на озеро велика: на северном берегу расположены 2 посёлка; в лучших угодьях регулярно ведётся интенсивная охота, до 1980-х годов весной и осенью. Несомненно, это повлияло на численность и, видимо, на видовой состав гусеобразных.

Озеро Эворон (220 км²) мелководное, с низинными берегами; расположено на юге Эворон-Чукчагирско-Тугурской низменности. Особенность Эворона – обширные заросли камыша, мысами вдающиеся в озеро на несколько сотен метров. Общая численность гусеобразных в июне 1980 года составляла 2200-2500 взрослых птиц. Количество выводков 350-400. Распределение птиц вдоль береговой линии сравнительно с другими озёрами равномерное. Плотность гнездования в оптимальных биотопах до 5 пар/км. Основу населения составляет касатка – 200-240 пар (59% всех уток), крякva – 80-90, чирок-свистунок – 17-20, чирок-трескун – 28-32, широконоска – 17-20, шилохвость – 3-4 пары, найдены единичные выводки серой утки, горбоносого турпана. Лебеди-кликуны с выводками встречались до 1980 года на изолированных маревых озёрах.

До конца 1970-х годов на Эвороне летовало несколько десятков лебедей-кликунов. По данным Г.Е.Рослякова (1975), на озере гнездятся также таёжные гуменники *Anser fabalis*, свиязи, хохлатые чернети, гоголи, лутки, каменушки, мандаринки. Из его сообщения осталось неясным, имеет в виду автор озеро Эворон или верховья реки Эвур. В настоящее время из перечисленных видов, возможно, гнездятся хохлатая чернеть и клокуны: в августе 1980 года отмечено несколько десятков особей этого вида, в том числе поднявшиеся на крыло молодые. Остальные летуют в небольшом числе в разные сезоны. Г.Е.Росляков (1984а) отмечал здесь гнездовье серого гуся *Anser anser* и сухоноса. Нами эти виды не обнаружены. В 1978 году на озере отмечены 3 красноголовых нырка *Aythya ferina*. По опросным сведениям, здесь изредка встречаются отдельные огари *Tadorna ferruginea*. Таким образом, на Эвороне отсутствуют некоторые южные виды: нырок Бэра, чёрная крякva; не отмечено гнездование северных свиязи, каменушки, лутка, среднего крохали. На озере Эворон создано охотничье хозяйство, браконьерство сведено к минимуму, однако сезон охоты открывается

слишком рано, вследствие чего отстреливается большое количество «хлопунцов». Кроме того, в период сенокоса по озеру ходят моторные лодки и катера. Оба фактора негативно влияют на местную популяцию водоплавающих (Росляков и др. 1984в).

Озеро Чукчагирское (366 км²) – самое большое в Хабаровском крае, расположено в бассейне реки Амгунь. В отличие от остальных, его водосбор мал, колебания уровня не превышают 30 см (Кифа 1967), что недостаточно для развития осокового кочкарника. Здесь мало мест, удобных для гнездования водоплавающих большинства видов. В сезон размножения 1980 года численность гусеобразных суммарно составила около 600 птиц, из них 350-400 – летующих. Плотность гнездования не превышала 3 пар на 1 км. Здесь гнездились 70-90 пар касатки, 32-40 пар кряквы, 24-30 пар чирка-свистунка и 24-30 пар чирка-трескунка, 10-12 пар широконоски, 14-18 пар шилохвостки, 6-8 пар связи, 8-10 пар хохлатой чернети, 4-5 пар горбоносого турпана, каменушки, гоголя. На водоёмах по марям гнездились примерно 5 пар лебедя-кликуна. Здесь же отмечались таёжные гуменники, однако гнездование их маловероятно (Поярков и др. 1986). В 1980 году встречены 3 больших крохали *Mergus merganser* и пара средних крохалей – возможно, оба вида гнездятся. В июне 1980 года в группе холостых обыкновенных крякв держалась одна особь чёрной кряквы – очевидно, залётная. В августе отмечались лутки. По опросным сведениям, на озере изредка гнездятся клокуны. Итак, в населении Чукчагирского озера доминируют северные виды.

Условия обитания водоплавающих на **озере Удыль** (330 км²) весьма благоприятны. Летом 1979 года там зарегистрировано 3800-4000 взрослых гусеобразных (без учёта птенцов), из них 800-850 – с выводами. Плотность гнездования в оптимальных местах 5 пар/км, в большинстве случаев 2-3 пары/км. Среди гнездящихся видов доминирует касатка – 530-560 пар, обычны кряква – 110-120 пар, свистунок – 55-60, трескунок – 32-34 и гоголь – 64-70 пар; более редки чёрная кряква, широконоска и шилохвость и встречающийся только по рекам большой крохаль – 0.5%. В другие годы этот список дополняют: пара кликунов (в 1982 году найдено гнездо), пара серых уток и пара хохлатых чернетей (1978 год), выводок каменушки (1981 год). Возможно, гнездится мандаринка (Штильмарк 1973).

Особое место принадлежит Удыли в связи с гнездованием здесь самой большой из известных в СССР популяции сухоносов. В 1979 году зарегистрировано приблизительно 150 гусей в дельте реки Бичи, в том числе 60 птенцов; ещё 25-20 взрослых держались в дельте реки Пильда. Примерно 20 линных гусей встречено в тот же период С.А. и Ю.А. Ковальчуками в нескольких десятках километров от устья Бичи. В 1983 году отмечено 120-130 особей. Следовательно, суммарно здесь

обитало не менее 200 птиц. Кроме перечисленных видов на озере, возможно, гнездятся клоктун, свиязь и нырок Бэра.

В конце мая 1982 года нами встречена пара чешуйчатых крохалей, другая пара в это же время отмечена С.А.Ковальчуком. Весьма вероятно, что данный вид гнездится по рекам, впадающим в Удыль. В благоприятные годы на озере летуют горбоносые турпаны, лутки, встречен таёжный гуменник (1981 год).

Таким образом, население Удыли разнообразно в видовом отношении, а численность гусеобразных высока. Причина состоит в близком соседстве различных биотопов, причём обширных. В конце 1970-х годов озеро меньше было подвержено антропогенному воздействию: в 1977 году на Удыли был создан заказник. К сожалению, в настоящее время заповедный режим часто нарушается, что сказывается на населении гусеобразных. В 1980-х годах суммарная численность ни разу не поднималась выше 3000 птиц.

Озеро Орель (314 км²) связано с Амуром и зависит от его режима. Берега его в основном гористые, отмелей мало. Пойменные, заболоченные участки расположены лишь вокруг устья рек Ул и Джапи (впадающих в озеро единым руслом) и возле протоки, соединяющей озеро с Амуром. Общая численность гусеобразных в 1981-1982 годах составляла 500-600 птиц, из них около половины – летующие. Плотность гнездования редко превышает 3 пары/км. В населении доминирует касатка – 110-130 пар, обычны кряква – 50-60, свистунок – 30-40, трескунок – 20-24 и гоголь – 27-33 пары. Более редки шилохвость, длинноносый крохаль и луток – по 2-3 пары. Вероятно гнездование на Орели широконоски, свиязи, хохлатой чернети и большого крохала, о чём можно судить по характеру их встреч. Встречены серый гусь и серая утка, однако оба вида не гнездящиеся (Бабенко 1984). Таким образом, на озере прослеживается явное преобладание северных форм. Орель, пожалуй, сильнее других озёр страдает от антропогенного пресса.

Число гнездящихся птиц на озёрах, связанных с Амуром, сильно зависит от весенне-летних паводков. При высоком уровне воды может погибнуть часть выводков. В 1981 году на Удыли число выводков уменьшилось по этим причинам на четверть. Отрицательно сказывается и очень низкий летний уровень Амура. При этом обсыхают большие площади, ухудшаются защитные условия и птенцы чаще становятся добычей наземных и пернатых хищников. Обращает на себя внимание разница наших количественных показателей и данных Г.Е. Рослякова (1975, 1977, 1984а,б). По его сведениям, обитает птиц на Болони, Эвороне и Чукчагирском примерно по 20 тыс. (!) особей, на Удыле, Орели и Чле – по 15 тыс. (!). Г.Е. Росляков учитывал птиц во всём «бассейне» озера (т.е. со всеми впадающими и вытекающими из

озера реками), тогда как мы ограничивали район обследования. Несомненно также, что в последние годы произошло некоторое сокращение численности гусеобразных (Росляков и др. 1984в). К тому же мы проводили полный учёт птиц, в то время как Г.Е.Росляков пользовался экстраполяцией, что, на наш взгляд, даёт сильно завышенные оценки.

Все озёра лежат в двух естественных географических руслах: Эворно-Тугурской низменности (Эворон и Чукчагирское), пролегающей строго с юга на север, и в долине Амура (Болонь, Удыль, Орель), текущего на северо-восток и север (от Удыли и Орели). На озёрах в первом русле южные виды малочисленны и встречаются только на более южном с географической точки зрения Эвороне. По долине Амура южные виды распространяются до озера Удыль на 100 км севернее Эворона. Столь далёкое продвижение большого числа видов на север объясняется, видимо, в первую очередь микроклиматическими условиями в пойме. Большие прогретые массы воды, приносимые с юга, создают условия, при которых пойменная растительность практически одинакова от Хабаровска до Удыль-Кизинской низменности, о чём писали ранее А.Б.Кистяковский и Л.А.Смогоржевский (1973). Они же отмечали, что ниже картина резко меняется. Очевидно, смягчающего действия Амура уже не хватает для компенсации широтных изменений климата. К тому же Удыль-Кизинская низменность отгорожена с севера и востока хребтами. Таким образом, и макрорельеф играет роль среди факторов, определяющих состав фауны птиц.

Продвижение северных видов на юг происходит по водоёмам, удалённым от Амура, и крупным озёрам, причём чем дальше на юг, тем определённой проявляется такая закономерность. Так, на Орели и Чукчагире северные виды (кроме кликуна) гнездятся на самих озёрах; на Эвороне и Удыли среди таковых оказываются только шилохвость, свиязь, возможно, клоктун, остальные же держатся на водоёмах, так или иначе удалённых от озёр. Чаще всего это маревые озёрки, небольшие речки. Болоньские маревые озёра удалены от основной акватории на 1 км и более, тогда как Эворон или Удыль – всего на 50-70 м (минимально).

Следовательно, в Нижнем Приамурье наблюдается «противосток» распространяющихся видов: по пойме Амура и у больших озёр продвигаются на север южные виды птиц, а по низинам, где нет или слабо выражено влияние больших водных масс (в первую очередь Амура), – северные виды на юг.

Крупные озёра в Нижнем Приамурье с эколого-географической точки зрения представляют особый интерес. Именно на них часто совместно обитают южные и северные виды, что возможно из-за большой мозаичности биотопов. Очевидна особая роль крупных озёр и для негнездящихся гусеобразных. Во-первых, во время пролёта они служат

местом кормёжки и отдыха большому количеству мигрирующих водоплавающих. Во-вторых, в летний период здесь может задерживаться на линьку и жировку довольно большое количество птиц: в 1979 году на озере Удыль более 3000 особей. В-третьих, в послегнездовой период перед отлётом на акватории крупных озёр собирается большое количество гусеобразных с прилежащих водоёмов. Об этом говорят цифры: на водоёмах в среднем и нижнем течении реки Эвор количество птиц в этот период сокращалось почти в 3 раза, в то время как на самом Эвороне оно резко возрастало. Аналогичные картины наблюдались и на Болони и Удыли. Можно предположить, что крупные озёра – это не только места кормёжки и отдыха, но и места концентрации птиц перед началом миграции.

Население гусеобразных крупных озёр Нижнего Приамурья богато как в видовом, так и в количественном отношении. Отсюда вытекает необходимость их охраны. Максимальную важность с точки зрения охраны водоплавающих представляет озеро Удыль, где, по нашему мнению, необходимо создать заповедник.

Авторы выражают искреннюю благодарность В.И.Доблеру, С.А. и Ю.А.Ковальчукам, В.М.Огородникову, С.И.Филатову и П.А.Ходжеру за помощь в проведении полевых работ.

Л и т е р а т у р а

- Бабенко В.Г. 1984. Материалы к авифауне района озера Орель, Нижнее Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 18-27.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Главацкий С.Н., Губин В.П. 1963. Озеро Эворон // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск: 300-318.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Приамурья // *Зоогеография. Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск: 182-224.
- Кифа М.И. 1967. К химическому составу Нижнего Приамурья // *Климат и воды. Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 8: 253-268.
- Поярков Н.Д., Мастеров В.Б., Трунов В.Л. 1986. Материалы по экологии таёжного гуменника в Нижнем Приамурье // *Орнитология* 21: 167-169.
- Росляков Г.Е. 1975. Водоплавающие птицы озера Эворон // *Орнитологические исследования Дальнего Востока*. Владивосток: 219-222.
- Росляков Г.Е. 1977а. Основные районы размножения водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 101-103.
- Росляков Г.Е. 1977б. Состояние численности пластинчатоклювых в Нижнем Приамурье // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 104-106.
- Росляков Г.Е. 1981. Краткие сведения о некоторых редких и малоизученных птицах Нижнего Приамурья // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 112-115.
- Росляков Г.Е. 1984а. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.

- Росляков Г.Е. 1984б. Водно-болотные угодья Приамурья как резерваты водоплавающих птиц // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 254-255.
- Росляков Г.Е., Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1984. Изменения численности водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье за последние 10 лет // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 198-199.
- Штильмарк Ф.Р. 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилежащих территорий // *Зоогеография. Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 11: 30-124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 918: 2510-2511

Заметки по гнездовому, социальному и кормовому поведению пустынного снегиря *Bucanetes githagineus* в Западном Копетдаге

С.А.Полозов

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Гнездо пустынного снегиря *Bucanetes githagineus* найдено 20 мая 1984 в Западном Копетдаге в долине среднего течения реки Сумбар (в 8 км к югу от посёлка Кара-Кала). Все встречи вида в этот сезон приурочены к опустыненным холмам с выходами скал и щебенистыми осыпями. Располагалось гнездо в средней части 10-метрового скального обрыва южной экспозиции на небольшой полочке и под слегка нависающим козырьком (затеняющим лоток весь день после 10 ч утра). Наружная часть гнезда рыхлая, построена из веточек полыни толщиной до 0.5 см, которые уложены весьма небрежно; внутренняя – из сухой травы, конского волоса и клочков овечьей шерсти. На гнезде находилась самка, которая за время наблюдения с 9 ч 40 мин до 13 ч 30 мин ни разу его не покидала. В момент прилёта самца самка вставала и усаживалась, как и самец, на край гнезда головой к лотку. Вспугнутая при осмотре самка с приглушёнными позывами перелетала по скалам, периодически присаживаясь на камни в 1-1.5 м от человека. При отходе наблюдателя на 3.5 м от гнезда она в него вернулась и в дальнейшем не реагировала на фотосъёмку даже с расстояния 2 м. В гнезде находились 2 гладких голубоватых с тёмными пестринами на тупом конце яйца и 3 только что вылупившихся птенца.

Во время всего наблюдения поблизости от гнезда постоянно держались два самца. Трижды у них были отмечены парные полёты, когда

* Полозов С.А. 1990. Заметки по гнездовому, социальному и кормовому поведению пустынного снегиря в Западном Копетдаге // *Орнитология* 24: 132-133.

обе птицы летели параллельно друг другу с дистанцией около 1 м. Один из них не приближался к гнезду ближе, чем на 3 м, второй садился на его край. Один из параллельных полётов носил характер следования, другой – преследования и прерывался дракой. За 230 мин наблюдений 5 раз отмечалось подсаживание на гнездо самца, остававшегося там в двух случаях по 9 и 11 мин. Один раз слетевший с гнезда самец вынес в клюве скорлупу и отлетел с ней вдоль склона. В момент прилёта самец, севший на край гнезда, начинает делать жующие движения клювом, нагибается к насиживающей самке и передаёт ей корм, который она берет очень энергично, вытягивая при этом шею и требовательно теребя своим клювом клюв самца. Получив корм, самка также манипулирует клювом, после чего кормит птенца. Затем самка, подняв голову, опять совершает жующие движения и вновь наклоняется к птенцам. Кормление молодых самцом достоверно не наблюдалось.

Вспугнутая с гнезда самка беспокоилась, перелетая почти вплотную к наблюдателю, один из самцов летал с беспокойными криками в 3-4 м и изредка открыто садился на камни, второй, также издающий тревожные позывы, держался в 6-8 м и более скрытно. В момент, когда самка и первый самец беспокоились около гнезда, второй самец активно пел, сидя на скале в нескольких метрах. Его пение отмечено в 25 м от гнезда и позже, когда птицы успокоились, и первый самец опять кормил на гнезде самку, а она кормила птенцов.

23 мая насиживающая самка слетела с гнезда лишь от приближения руки человека на 0.3 м. В гнезде находились 5 птенцов, покрытых белым пухом длиной 1 см. Рядом с гнездом, как и прежде, волновались два самца. 27 мая у птенцов начинает пробиваться контурное оперение. Самец не принимал участия в кормлении. Один раз он поправил что-то клювом во внешней стенке гнездовой постройки. Отношения между взрослыми особями уклонялись от классической схемы, характерной для территориальной моногамии, и могут представлять интерес при дальнейшем изучении вида. По наблюдениям за одиночным самцом 24 мая в аналогичном биотопе, процесс кормления сводится к тому, что птица взлетала на 30-40 см, садилась на среднюю часть стебля ковыля и придавливала его массой тела к земле. Затем снегирь отрывал клювом у прижатого растения метёлку и в течение 10-14 с теребил её, зажав в клюве, жующе-перетирающими движениями.

